

оригинальная статья

УДК 369.5

Совершенствование финансового обеспечения пенсионного страхования в России

Даниил Олегович Черней

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово; danil-ch@mail.ru

Поступила в редакцию 14.06.2021. Принята в печать 05.07.2021.

Аннотация: Проблеме финансового обеспечения системы обязательного пенсионного страхования в России уделяется большое внимание как в правительственных, так и в научных кругах. В период экономических кризисов нагрузка на социальную сферу страны усиливается, что приводит к обострению нерешенных проблем российской системы пенсионного страхования, возбуждая в обществе повышенный интерес к поиску дальнейших путей ее развития. Цель исследования – на основе анализа механизма формирования финансовых ресурсов системы обязательного пенсионного страхования обосновать необходимость и возможность изменений, направленных на получение дополнительных источников финансирования пенсий, а также на совершенствование подхода к налогообложению доходов различных категорий населения. Предмет – теоретические и прикладные аспекты функционирования системы финансирования пенсионного страхования в России. Исследование базируется на научных трудах отечественных авторов, посвященных решению вышеобозначенной проблемы. Результаты: рассмотрены источники формирования доходной части бюджета Пенсионного фонда РФ, определены основные параметры механизма взимания страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Выявлены такие проблемные места, как зависимость бюджета Пенсионного Фонда от субсидий из федерального бюджета и регрессивная шкала тарифов страховых взносов. Проведено сравнение налоговой нагрузки на оплату труда в России и странах Организации экономического сотрудничества и развития. Выяснено, что дальнейшее развитие системы финансового обеспечения пенсионного страхования должно быть направлено на устранение регрессивного характера взимания страховых взносов, а также на дифференциацию значений налоговой ставки по налогу на доходы физических лиц в зависимости от уровня доходов налогоплательщика.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная выплата, финансирование страховой пенсии, бюджет Пенсионного фонда, страховой взнос, оплата труда, налоговая нагрузка, прогрессивное налогообложение

Цитирование: Черней Д. О. Совершенствование финансового обеспечения пенсионного страхования в России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 2. С. 280–288. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-2-280-288>

Введение

Финансовое обеспечение расходов на пенсионные выплаты гражданам является одним из наиболее актуальных вопросов социальной политики любого государства, в том числе и Российской Федерации. Сформированная в России система обязательного пенсионного страхования (ОПС) уже долгое время испытывает трудности, связанные с поиском баланса между удовлетворением экономических интересов застрахованных лиц (текущих и будущих пенсионеров) и финансовыми возможностями Пенсионного фонда России (ПФР). Проблема формирования бездефицитного бюджета Пенсионного фонда ставит перед органами государственной власти задачи по модернизации существующего механизма финансирования ОПС.

Актуальность решения проблем, связанных с финансированием ОПС, обусловлена выполняемой данной системой социальной функцией по обеспечению защиты материального или социального положения нетрудоспособной части населения (вследствие старости, инвалидности, выхода на пенсию и т.п.). Соответственно,

бесперебойное функционирование системы ОПС является залогом социальной и экономической стабильности миллионов российских граждан.

Методы и материалы

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных авторов, посвященные вопросам финансового обеспечения пенсионного страхования. При рассмотрении сущности пенсионного страхования, а также проблем его реализации в России автор опирался на научные труды С. В. Аксютиной, Н. П. Советовой, И. В. Неспановой, Д. Н. Бобровой, С. А. Бахматова, А. С. Бородавко, Е. В. Семеновой, Ю. Н. Воробьева, Е. И. Воробьевой, С. Ю. Яновой [1–5]. Вопросы, касающиеся финансового обеспечения системы ОПС, изучены в работах С. В. Астанина, Н. К. Жуковской, М. В. Волошиной, Л. Р. Атанесян, О. А. Говориной, Д. М. Карпова, М. Е. Косова, А. А. Лапаева, И. В. Лещуковой, М. Б. Напсо, А. А. Сафонова, Ю. В. Долженковой, М. Л. Седовой, Г. Ф. Фатхисламовой [6–16]. Базой для анализа налоговой нагрузки

на оплату труда в России послужили работы Н. З. Зотикова, Т. А. Ищук, А. С. Баймухаметовой, Р. С. Леухина, А. А. Суслиной, В. Д. Ройка [17–20].

В процессе исследования применялись аналитический и статистический методы, диалектические методы познания: сравнение, логико-смысловой анализ, синтез теории и практики. Проведен анализ нормативно-правовых документов и законодательных актов, характеризующих институциональную структуру системы финансирования ОПС. При рассмотрении основных показателей этой системы применялся статистический метод (использовались данные Росстата, Пенсионного фонда России, Центрального банка РФ), что позволило достоверно оценить ее эффективность.

Результаты

Пенсионное страхование является достаточно распространенным инструментом обеспечения социальной защиты нетрудоспособных слоев общества. В концептуальном плане известны две основные модели пенсионного страхования:

- 1) распределительная (солидарная) модель выполняет социальную функцию и строится на основе соблюдения ключевых принципов социального страхования: солидарности, взаимопомощи и ответственности всех за состояние системы; финансируется за счет социальных (страховых) взносов, взимаемых со всего официально трудоустроенного населения;
- 2) накопительная модель базируется на принципе индивидуальной ответственности за собственное благосостояние при наступлении соответствующего страхового события: работник самостоятельно (или совместно с работодателем) формирует свою будущую пенсию, которая прирастает за счет отчислений на специальный (индивидуальный) пенсионный счет, а также за счет инвестиционного дохода от размещения этих средств на финансовом рынке [2].

В настоящее время в большинстве стран мира применяется смешанная система пенсионного страхования, подразумевающая совмещение двух вышеназванных моделей. При этом, как правило, распределительная модель наиболее эффективна на государственном уровне, а накопительная – на уровне домохозяйств [5].

В России сформирована трехуровневая система выплаты пенсий, которая включает в себя государственное пенсионное обеспечение, ОПС и негосударственное пенсионное обеспечение. Центральным звеном пенсионной системы РФ является ОПС.

Действующий пенсионный механизм подразумевает создание целевого денежного фонда для его дальнейшего использования по поводу осуществления выплат

гражданам, достигшим пенсионного возраста. Данные денежные фонды могут быть как государственными (ПФР), так и негосударственными (негосударственные пенсионные фонды и страховые организации, реализующие пенсионные программы в рамках предоставления услуг по страхованию жизни). При этом имеются отличия в формах, видах и способах организации финансовых отношений: ПФР реализует бюджетно-налоговые принципы, негосударственные организации – страховые [1]. ПФР является государственным внебюджетным фондом, который предназначен для реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение. Законодательно установлено, что средства бюджета ПФР являются федеральной собственностью, не входят в состав других бюджетов и изъятию не подлежат. За ПФР закреплена роль государственного страховщика по ОПС. Страховщиками по пенсионному страхованию также могут быть страховые компании и негосударственные пенсионные фонды. Такое страхование рассматривается как добровольное [4].

Пенсионные выплаты по ОПС финансируются за счет страховых взносов, взимаемых с работодателей (организаций, предприятий), граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, а также других категорий работающих граждан РФ. Распределительно-накопительный характер пенсионной системы РФ проявляется в том, что одна часть поступающих в бюджет ПФР страховых взносов служит источником финансовых ресурсов для обеспечения действующих пенсионеров (распределительная компонента), а другая часть, накапливаемая и инвестируемая с целью приращения пенсионных средств, является основой для выплаты будущим пенсионерам (накопительная компонента) [16].

Отметим, что соотношение численности людей пенсионного возраста и работоспособных граждан при солидарной пенсионной системе способствует установлению существующих ставок пенсионных взносов, размера пенсионных выплат, а также возраста получения права на пенсионные выплаты [11]. Эффективность функционирования системы обязательного пенсионного страхования в значительной степени зависит от уровня демографической нагрузки на трудоспособное население страны. Наблюдаемые в настоящее время в России негативные демографические явления (снижение текущего уровня рождаемости, рост доли пожилых людей в общей численности населения) приводят к уменьшению численности занятых в экономике граждан, приходящихся на одного пенсионера. Динамика демографической нагрузки на экономику РФ за период с 2013 по 2020 гг. представлена на рис. 1¹.

¹ Старшее поколение // Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.04.2021).

Рис. 1. Рост демографической нагрузки на экономику России (2013–2020 гг.)
Fig. 1. Growth in the demographic burden on the Russian economy (2013–2020)

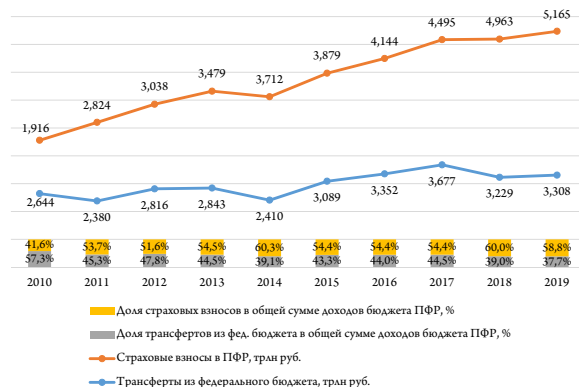
На примере приведенных на рис. 1 данных видно, что если в 2013 г. на одного пенсионера приходилось 1,69 работающих граждан, то в 2020 г. данный показатель снизился до 1,53. Более того, доля пенсионеров, получающих пенсии по старости, достигла практически 80 % от всей численности граждан, состоящих на учете и получающих пенсию в системе ПФР.

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что такие факторы, как демографическое старение населения и хронический дефицит бюджета Пенсионного фонда продолжают оказывать дестабилизирующее влияние на функционирование системы ОПС. Для того, чтобы определить пути решения проблемы финансирования Пенсионного фонда, необходимо подробно рассмотреть механизм функционирования системы финансового обеспечения ОПС. Согласно российскому законодательству, доходная часть бюджета ПФР формируется за счет следующих источников:

- страховые взносы;
- средства федерального бюджета (межбюджетные трансферты);
- суммы пеней и иных финансовых санкций;
- добровольные взносы юридических и физических лиц, уплачиваемые ими не в качестве страхователей или застрахованных лиц;
- средства выплатного резерва на выплату накопительной пенсии;
- средства пенсионных накоплений застрахованных лиц, которым назначена срочная пенсионная выплата;
- иные источники, не запрещенные законодательством Российской Федерации [7].

Анализ структуры бюджета Пенсионного фонда за период с 2010 по 2019 гг. отразил динамику основных источников поступлений средств на финансирование ОПС (рис. 2)².

Из приведенных на рис. 2 данных видно, что наибольшую долю от общей суммы поступлений занимают

Рис. 2. Динамика и структура основных источников финансового обеспечения ОПС
Fig. 2. Dynamics and structure of the sources of the main financial support of the compulsory pension insurance

страховые взносы на ОПС (в среднем 54,4 % от общей суммы поступлений). В то время как межбюджетные трансферты из федерального бюджета формируют чуть менее половины доходов бюджета ПФР (в среднем 46,2 % от общей суммы поступлений). Это свидетельствует о высокой зависимости доходной части бюджета ПФР от финансовых вливаний из федерального бюджета, а также показывает, что действующий порядок взимания страховых взносов в ПФР не гарантирует достаточного уровня финансового обеспечения системы ОПС.

Итак, в качестве основных источников формирования бюджета ПФР выступают: 1) страховые взносы физических и юридических лиц – обязательные платежи в целях реализации прав застрахованных лиц на получение страхового обеспечения по соответствующему виду обязательного социального страхования [8]; 2) межбюджетные трансферты из федерального бюджета – бюджетные ассигнования, направленные на исполнение публичных нормативных обязательств Пенсионного фонда.

Рассмотрим механизм взимания страховых взносов на ОПС – основной прямой источник финансирования ПФР. Страховые взносы начисляются на все виды оплаты труда, по всем основаниям, из которых исчисляется пенсия [12, с. 72]. Стоит подчеркнуть, что с позиции экономики труда страховые взносы являются превращенной частью заработной платы, резервируемой на тот случай, когда потребуются ее замещение при наступлении страхового события. Выплаты пенсий и пособий происходят за счет этих ранее зарезервированных средств. Все эти выплаты работодателя в международной практике объединяются в понятие *цена рабочей силы* или *цена труда* (*cost of labour*) [20, с. 110].

Уплачиваемая в ПФР совокупная величина страховых взносов, направленная на финансирование системы

² Бюджеты Пенсионного фонда Российской Федерации // Пенсионный фонд Российской Федерации. Режим доступа: https://pfr.gov.ru/order/budzhnet_pfr/ (дата обращения: 06.05.2021).

обязательного пенсионного страхования, количественно зависит от размера двух величин: базы налогообложения и тарифа страховых взносов [16, с. 79]. Для основной категории плательщиков страховых взносов установлен тариф в размере 30 %, из них:

- 1) 22 % – на обязательное пенсионное страхование;
- 2) 2,9 % – на обязательное социальное страхование;
- 3) 5,1 % – на обязательное медицинское страхование.

Ежегодно Правительством РФ определяются и устанавливаются лимиты базы для начисления страховых взносов, при превышении которых ставки по взносам становятся меньше либо вообще обнуляются. По состоянию на 2020 г., если доход работника превышает 1,292 млн руб. в год, то ставка страховых взносов на ОПС с суммы сверх этого порога снижается до 10 %, а на социальное страхование – до 0 % при годовом заработке свыше 912 тыс. руб. Размеры тарифов страховых взносов для преобладающей массы плательщиков-работодателей представлены в табл. 1³.

Табл. 1. Регрессивная шкала тарифов страховых взносов (2020 г.), %
Tab. 1. Regressive scale of insurance premium rates (2020), %

Размер фонда оплаты труда на чел. в год	Пенсионный фонд	Фонд социального страхования	Фонд обязательного медицинского страхования
В пределах 912 тыс. руб.	22	2,9	5,1
Свыше 912 тыс. руб.	22	0	5,1
Свыше 1292 тыс. руб.	10	0	5,1

Анализируя механизм формирования поступлений во внебюджетные социальные фонды, можно увидеть, что наличие предельных лимитов на выплаты устанавливает в России регрессивную шкалу тарифов страховых взносов. Среднемесячная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 2020 г. составила 51352 руб.⁴. Сравнивая различные по размерам среднемесячной заработной платы группы российских работников, отметим, что трудящиеся граждане со средними и низкими доходами не могут претендовать на применение льготных ставок. Лишь для работников, получающих ежемесячную заработную плату свыше 76 тыс. руб., начинает действовать нулевая процентная ставка взносов в Фонд социального страхования (ФСС). И только работники, чей ежемесячный заработок превосходит 107,6 тыс. руб., могут воспользоваться пониженной ставкой взносов в ПФР.

Налоги, которыми облагается оплата труда, создают налоговый «клин» – отношение между расходами работодателя на рабочую силу и суммой, которая выплачивается работнику. Стандартная формула расчета налогового «клина» имеет следующий вид [19, с. 54]:

$$\frac{0,13x + 0,3x}{x + 0,3x} \times 100,$$

где x – величина начисленной заработной платы.

Соответственно, формула модифицируется при применении льготных ставок. Для заработной платы на уровне 167 % от средней действует пониженный тариф страховых взносов в ФСС. В таком случае налоговый «клин» рассчитывается:

$$\frac{0,13x + [0,3 \times 912 + 0,271 \times (x - 912)]}{x + [0,3 \times 912 + 0,271 \times (x - 912)]} \times 100.$$

Для заработной платы на уровне 267% от средней действуют пониженные тарифы страховых взносов в ФСС и ПФР, а налоговый «клин» рассчитывается по формуле:

$$\frac{0,13x + [0,3 \times 912 + 0,271 \times 380 + 0,151 \times (x - 1292)]}{x + [0,3 \times 912 + 0,271 \times 380 + 0,151 \times (x - 1292)]} \times 100.$$

Результаты расчета величины налогового «клина» для разных уровней заработной платы представлены в табл. 2.

Расчеты показывают, что при действующей в России системе налогообложения оплаты труда величина налогового «клина» понижается по мере увеличения фонда оплаты труда.

Табл. 2. Налоговый «клин» для разных уровней заработной платы, %
Tab. 2. Tax wedge for different wage levels, %

Уровень дохода на чел. в год	67 % от средней заработной платы	100 % от средней заработной платы	167 % от средней заработной платы	267 % от средней заработной платы
Затраты на оплату труда, тыс. руб.	536,8	801,1	1334,4	2075,2
Заработная плата, тыс. руб.	412,9	616,2	1029,1	1645,3
Страховые взносы, тыс. руб.	123,9	184,9	305,3	429,9
НДФЛ, тыс. руб.	53,7	80,1	133,8	213,9
Налоговый «клин» (% от затрат на оплату труда)	33,1	33,1	32,9	31,0

³ Тарифы страховых взносов по ОПС, ОСС, ОМС для плательщиков, производящих выплаты физическим лицам, на 2020 г., за исключением страхователей, признаваемых субъектами малого или среднего предпринимательства // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93256/6f7704c4ccc0bbe6c4d5b98fe7614fd0f57fa1b/ (дата обращения: 25.05.2021).

⁴ Рынок труда, занятость и заработная плата // Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 29.05.2021).

В 2020 г. средний налоговый «клин» в России в расчете на одного работника, имеющего доход в размере 267 % от средней заработной платы, составлял 31,0 %, что на 2,1 процентных пункта меньше, чем для работников, имеющих средний и низкий уровни заработной платы. При этом в странах, которые входят в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с уровнем налоговой нагрузки на оплату труда наблюдается обратная ситуация: налоговый «клин» возрастает вместе с ростом заработной платы работника. Сравнение уровня налогообложения заработной платы в России и странах ОЭСР за 2020 г. представлено на рис. 3. Сравнение осуществлялось с данными по налоговому «клину», используемыми в оценках ОЭСР⁵.

Приведенные на рис. 3 данные показывают, что в 2020 г. медианный работник страны ОЭСР, зарабатывающий 67 % от средней заработной платы, имел более низкую долю издержек на оплату труда (30,6 %) по сравнению с российским работником, для которого налоговая нагрузка на труд была выше на 2,5 процентных пункта.

Теперь сравним объемы налоговых поступлений от налогов на труд (подходный налог и социальные взносы) в структуре доходов бюджетной системы РФ с аналогичными показателями в странах ОЭСР. Показатели, характеризующие долю налогов на труд в доходах государственных систем РФ и стран ОЭСР за 2018 г., представлены на рис. 4⁶.

Анализируя приведенные на рис. 4 данные, можно прийти к выводу, что российский бюджет потенциально «не собирает» значительных размеров поступлений по НДФЛ. Удельный вес подоходного налога в консолидированном бюджете РФ значительно ниже, чем в бюджетах странах ОЭСР: 9,8 % против 23,5 %. В то же время доля социальных взносов России вполне сопоставима со странами ОЭСР: 20 % против 25,7 %. Разница обусловлена тем, что ставка подоходного налога является достаточно высокой почти во всех развитых странах мира, а максимальный

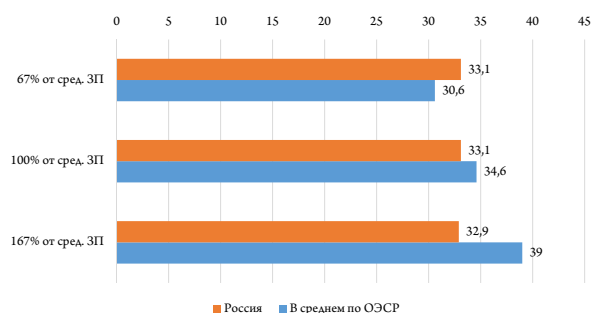

Рис. 3. Налогообложение заработной платы: Россия и ОЭСР (2020 г.)
 Fig. 3. Taxation of wages: Russia and the OECD (2020)

предел может достигать 50 % и более. В России в настоящее время основная налоговая ставка НДФЛ составляет 13 %, при этом на доходы физических лиц свыше 5 млн руб. она равняется 15 %. Более того, практически во всех зарубежных странах установлен необлагаемый минимум на уровне прожиточного минимума, а за счет применения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц реализуется программа поддержки социально незащищенных слоев населения [17].

Первоочередной мерой по увеличению доходной части бюджета Пенсионного фонда (и системы социального страхования в целом) может служить отмена предельной базы для отчислений во внебюджетные социальные фонды (ПФР и ФСС), что на практике означает переход к «плоской» шкале начисления страховых взносов. Отмена льготных тарифов страховых взносов является первым шагом к установлению более сбалансированного подхода к налогообложению доходов граждан.

Зарубежная практика убедительно доказывает, что увеличение финансовых ресурсов социальной сферы возможно за счет изменения подхода к налогообложению доходов физических лиц. Одним из доступных способов сохранения и преумножения социальных гарантий российских пенсионеров может стать введение полноценной прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц, а именно расширение прогрессивной шкалы налогообложения НДФЛ и отмена НДФЛ для людей с низкими доходами. Повышенные ставки для состоятельных граждан помогут не только компенсировать выпадающие из-за налоговых послаблений средства, но и принесут дополнительные доходы в государственный бюджет для финансовой поддержки пожилых граждан. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ не станет тяжелым бременем для подавляющего числа налогоплательщиков, а коснется людей, которые действительно в состоянии уплачивать

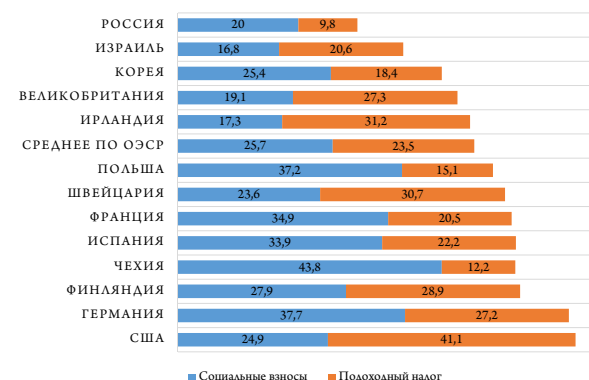

Рис. 4. Доля налогов на труд в доходах государственного бюджета (2018 г.), %
 Fig. 4. Share of taxes on labor in state budget revenues (2018), %

⁵ Taxing Wages 2021. Paris: OECD Publishing, 2021. 651 p. DOI: 10.1787/83a87978-en

⁶ Revenue Statistics 2020. Paris: OECD Publishing, 2020. 345 p. DOI: 10.1787/8625f8e5-en; Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации // Минфин России. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/statistics/conbud/execute/> (дата обращения: 24.05.2021).

высокие налоги. В 2018 г. доходы свыше 60 тыс. руб. получили 12,4 % граждан. Большая часть населения (23,7 %) получает доходы в диапазоне от 27 до 45 тыс. руб., 18,0 % граждан – от 19 до 27 тыс. руб., 3,4 % граждан – свыше 100 тыс. руб. [18].

Рассмотрим изменение налоговой нагрузки на труд в случае, если часть годового дохода физических лиц, не превышающая годового прожиточного минимума (135612 руб. на 2020 г.), не будет подлежать налогообложению НДФЛ, а страховые взносы будут рассчитываться по единой ставке (30 %) вне зависимости от размера заработной платы. Результаты оценки налогового «клима» в России по уровням заработной платы после применения новой формулы представлены в табл. 3.

Во всех рассматриваемых случаях налоговая нагрузка на оплату труда российских граждан примет прогрессивный характер, т. е. она будет увеличиваться по мере роста заработной платы работника, что соответствует современной практике большинства экономически развитых государств. Сравнение нового уровня налогообложения оплаты труда в России со странами ОЭСР представлено на рис. 5.

Приведенные на рис. 5 данные показывают, что после применения новой формулы налоговая нагрузка на труд российского работника, зарабатывающего 67 % от средней заработной платы, снизится на 3,3 процентных пункта; для работников, зарабатывающих 100 % и 167 % от средней заработной платы, – на 2,2 и 1,1 процентных пункта; для работника, зарабатывающего 267 % от средней заработной платы, налоговая нагрузка возрастет на 1,3 процентных

пункта. Добавим, что данные изменения будут иметь важное значение для развития системы добровольного пенсионного страхования. Как правило, потребители страховых услуг при принятии решений о заключении договоров страхования руководствуются не инвестиционными факторами, а реальными возможностями (уровнем личных доходов) [3]. Практика показывает, что в самостоятельном формировании пенсионных накоплений наиболее заинтересованы граждане со средним уровнем достатка. Соответственно, рост доходов у данной категории населения создает предпосылки для увеличения количества участников добровольного пенсионного страхования.

Заключение

Система обязательного пенсионного страхования является одним из основных инструментов социальной защиты граждан РФ, в рамках которого происходят выплаты различных видов пенсий населению. Данные выплаты осуществляются за счет финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении ПФР и негосударственных пенсионных фондов.

Предложенные в рамках исследования изменения в практике налогового обложения оплаты труда, направленные на устранение регрессивного характера взимания страховых взносов и пересмотр параметров налоговых ставок подоходного налога, положительным образом скажутся не только на стабильности системы ОПС, но и будут стимулировать развитие системы социального страхования в целом.

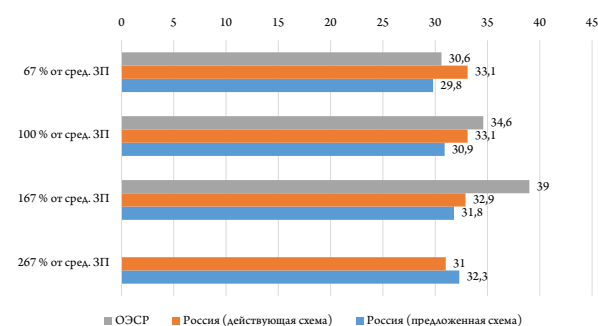
Однако данные преобразования должны реализовываться с большой аккуратностью, чтобы обеспечить сбалансированный фискальный механизм. В связи с этим, государственным органам необходимо определить оптимальные параметры прогрессии по НДФЛ, т. к. его чрезмерное повышение будет способствовать увеличению доли теневого сектора в экономике, негативным последствием чего будет падение доходной части российского бюджета. Оптимальный вариант создания полноценного прогрессивного налогообложения – поэтапное внедрение многоступенчатой шкалы подоходного налога.

Таким образом, решение проблемы финансового обеспечения системы ОПС расширит финансовые возможности

Табл. 3. Изменение налоговой нагрузки при установлении единой 30 % ставки страховых взносов и необлагаемого минимума по НДФЛ, %

Tab. 3. Change in the tax burden when establishing a single rate of insurance premiums of 30% and a non-taxable minimum for the Income tax, %

Уровень дохода на чел. в год	67 % от средней заработной платы	100 % от средней заработной платы	167 % от средней заработной платы	267 % от средней заработной платы
Затраты на оплату труда, тыс. руб.	536,8	801,1	1337,8	2138,9
Заработная плата, тыс. руб.	412,9	616,2	1029,1	1645,3
Страховые взносы, тыс. руб.	123,9	184,9	308,7	493,6
НДФЛ, тыс. руб.	36,0	62,5	116,2	196,3
Налоговый «клим» (% от затрат на оплату труда)	29,8	30,9	31,8	32,3

Рис. 5. Налогообложение заработной платы: сравнение
Fig. 5. Taxation of wages: comparison

ПФР, позволит добиться более эффективной защиты интересов застрахованных граждан, а также откроет дополнительный потенциал для развития системы добровольного пенсионного страхования.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Аксюткина С. В., Советова Н. П., Неспанова И. В. Актуальные вопросы пенсионного страхования в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 1247–1262. DOI: 10.18334/erp.10.4.100860
2. Боброва Д. Н. Обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации: социальный эффект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 6. С. 156–162.
3. Бахматов С. А., Бородавко А. С., Семенова Е. В. Развитие добровольного пенсионного страхования в Российской Федерации // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29. № 2. С. 244–252. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2)244-252
4. Воробьев Ю. Н., Воробьева Е. И. Пенсионное страхование в России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. № 3. С. 45–57.
5. Янова С. Ю. Пенсионное страхование: управление риском или регулирование доходов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-2. С. 27–36.
6. Астанин С. В., Жуковская Н. К., Волошина М. В. Проблемы дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ и возможные способы ее решения // Инновационная наука. 2019. № 9. С. 27–32.
7. Атанесян Л. Р. Структура доходов и расходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации // Цифровая наука. 2020. № 1. С. 11–16.
8. Говорина О. А. Теоретические аспекты формирования страховых взносов в российском праве // Вопросы развития современной науки и техники: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Мельбурн, 9 ноября 2020 г.) Мельбурн, 2020. С. 96–100. DOI: 10.24412/cl-36006-2020-1-96-100
9. Карпов Д. М. Способы дополнительного финансового обеспечения бюджета Пенсионного фонда // Финансы и учетная политика. 2020. № 3. С. 14–19.
10. Косов М. Е. Основные проблемы сбалансированности пенсионной системы и разработка подходов к их решению // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 3. С. 474–484. DOI: 10.18413/2411-3808-2019-46-3-474-484
11. Лапаев А. А. Демографические факторы, определяющие направления развития пенсионной системы Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 5-3. С. 21–24. DOI: 10.23670/IRJ.2021.107.5.068
12. Лещукова И. В. Доходы пенсионного фонда России // Инновационная наука. 2017. № 11. С. 72–73.
13. Напсо М. Б. Экономико-правовые предпосылки и последствия реформирования пенсионной системы РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 49–62.
14. Сафонов А. Л., Долженкова Ю. В. Факторы финансовой несбалансированности обязательной системы пенсионного страхования: анализ российской практики // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 6. С. 108–122. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-108-122
15. Седова М. А. Сбалансированность бюджета Пенсионного фонда России и проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5. С. 64–70.
16. Фатхлисламова Г. Ф. Влияние тарифной политики Пенсионного фонда России на распределительную и накопительную компоненту пенсионной системы // Государственная служба. 2019. № 6. С. 78–84. DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-6-78-84
17. Зотиков Н. З. Социальная функция налогов и страховых взносов // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 2. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/50ECVN219.pdf> (дата обращения: 12.05.2021).
18. Ищук Т. Л., Баймухаметова А. С. Реформирование шкалы подоходного налогообложения физических лиц в России и республике Казахстан // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1. С. 42–48.
19. Леухин Р. С., Суслина А. А. Прогрессивность налогов на труд в России: текущая ситуация и оценка последствий возможных вариантов реформы НДФЛ // Финансовый журнал. 2017. № 6. С. 50–63.
20. Роик В. Д. Пенсионные системы в странах СНГ: итоги преобразований и пути совершенствования // ЭКО. 2019. № 3. С. 94–116. DOI: 10.30680/EC00131-7652-2019-3-94-116

original article

Improving the Financial Support of Pension Insurance in Russia

Daniil O. Cherney

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; danil-ch@mail.ru

Received 14 Jun 2021. Accepted 5 Jul 2021.

Abstract: The financial support of the compulsory pension insurance system in Russia is receiving much attention both in government and in scientific circles. During economic crises, the load on the country's social sphere increases, which leads to an exacerbation of the unresolved problems of the Russian pension insurance system, arousing in society an increased interest in finding various ways of its development. The purpose of the study was to substantiate the need for additional sources of pension funding, as well as to improve the approach to taxation of incomes of various population categories. The study was based on the analysis of the mechanism for forming the financial resources of the compulsory pension insurance system. It featured theoretical and applied aspects of the pension insurance funding system in Russia. The author reviewed relevant publications by Russian authors, who offered various solution of the above-mentioned problem. The paper focuses on the sources of the budget revenues of the Pension Fund and the main parameters of the mechanism for collecting insurance contributions for compulsory pension insurance. The author defined such problem areas as the dependence of the Pension Fund budget on subsidies from the federal budget and the regressive tariff scale for insurance contributions. The article also contains a comparative analysis of the tax burden on wages in Russia and in the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). Any further development of the system of pension insurance financial support should be aimed at eliminating the regressive nature of the collection of insurance premiums, as well as at differentiating the values of the tax rate for personal income tax depending on the level of income of the taxpayer.

Key words: pension system, pension payment, funding of an insurance pension, the budget of the Pension Fund, insurance contribution, remuneration, tax burden, progressive taxation

Citation: Cherney D. O. Improving the Financial Support of Pension Insurance in Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(2): 280–288. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-2-280-288>

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Aksyutina S. V., Sovetova N. P., Nespanova I. V. Current issues of pension insurance in the Russian Federation. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, 10(4): 1247–1262. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.10.4.100860
2. Bobrova D. N. Mandatory pension insurance in the Russian Federation: social effect. *Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2019, (6): 156–162. (In Russ.)
3. Bakhmatov S. A., Borodavko L. S., Semenova E. V. The development of voluntary pension insurance in the Russian Federation. *Bulletin of Baikal State University*, 2019, 29(2): 244–252. (In Russ.) DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29 (2) 244-252
4. Vorobyov Yu. N., Vorobyova E. I. Pension insurance in Russia. *Scientific Bulletin: finance, banking, investment*, 2018, (3): 45–57. (In Russ.)
5. Yanova S. U. Pension insurance: risk management or income regulation. *Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2019, (5-2): 27–36. (In Russ.)
6. Astanin S. V., Zhukovskaia N. K., Voloshina M. V. Problems of the budget deficit of the Pension Fund of the Russian Federation and possible ways of solving it. *Innovative Science*, 2019, (9): 27–32. (In Russ.)
7. Atanesyan L. R. Structure of income and expenditure of the budget of the Pension Fund of the Russian Federation. *Tsifrovaya nauka*, 2020, (1): 11–16. (In Russ.)
8. Govorina O. A. Theoretical aspects of the formation of insurance premiums in Russian law. *Questions of the development of modern science and technology: Proc. Sci.-Prac. Conf., Melbourne, 9 Nov 2020. Melbourne, 2020, 96–100.* (In Russ.) DOI: 10.24412/cl-36006-2020-1-96-100
9. Karpov D. M. Ways of additional financial support of the Pension Fund budget. *Finance and accounting policy*, 2020, (3): 14–19. (In Russ.)

10. Kosov M. E. Main problems of the balanced pension system and its solution. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information technologies*, 2019, 46(3): 474–484. (In Russ.) DOI: 10.18413/2411-3808-2019-46-3-474-484
11. Lapaev A. A. The defining demographic factors in the development trajectories of the pension system in the Russian Federation. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2021, (5-3): 21–24. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2021.107.5.068
12. Leshukova I. V. Incomes of the pension fund of Russia. *Innovation science*, 2017, (11): 72–73. (In Russ.)
13. Napso M. B. Economic and legal prerequisites and consequences of reforming the pension system of the Russian Federation. *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki*, 2019, (3): 49–62. (In Russ.)
14. Safonov A. L., Dolzhenkova Yu. V. Factors of financial imbalance in the compulsory pension insurance system: the case of Russia. *Finance: theory and practice*, 2020, 24(6): 108–122. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-108-122
15. Sedova M. L. Balancing of the Russian Pension Fund's budget and the problems of the pension system's sustainability. *Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomiceskogo universiteta*, 2018, (5): 64–70. (In Russ.)
16. Fatkhislamova G. F. Influence of the tariff policy of the Pension Fund of the Russia on the distributional and funded component of the pension system. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2019, (6): 78–84. (In Russ.) DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-6-78-84
17. Zotikov N. Z. Social function of taxes and insurance contributions. *The Eurasian Scientific Journal*, 2019, 11(2). Available at: <https://esj.today/PDF/50ECVN219.pdf> (accessed 12 May 2021). (In Russ.)
18. Ishchuk T. L., Baimukhametova A. S. Reforming the scale of personal income taxation in Russia and the Republic of Kazakhstan. *Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomiceskogo universiteta*, 2021, (1): 42–48. (In Russ.)
19. Leukhin R. S., Suslina A. L. Labour taxes progressivity in Russia: ways to reform personal income tax. *Financial Journal*, 2017, (6): 50–63. (In Russ.)
20. Roik V. D. Pension reforms in Russia and Post Soviet Union countries: 1991–2018 years. *ECO*, 2019, (3): 94–116. (In Russ.) DOI: 10.30680/EC00131-7652-2019-3-94-116